

Анисимов О.С.

Фрагменты из книги: **Анисимов О.С.**

Цивилизационная безопасность: сущность и пути становления. – М., 2008. 692 с. – (Энциклопедия управленческих знаний).

4.3 Цивилизация и угрозы ее позитивной динамики

4.3.1 Управление и цивилизация

Для оценки состояния цивилизации в России и в мире мы взяли критерий уровня развития механизма ПУР в контексте наличия управленческой иерархии, в управленческом звене пространства деятельности. Мы оценили, сохраняя линию подобного размышления в 2002–2005 гг., положение в практике управления в России, в процессах ПУР как соответствующее 2 уровню. В методологии, того направления, которое называется и сейчас как ММК, достигается 3, и частично 4 и 5. Концептуально-практическая база ПУР в Китае мы оценили, как могущую соответствовать 6 уровню. Тогда как применение метода Гегеля позволяет и мы (в ММПК) претендуем на достижение 7 уровня, высшего. Пока что мы опробовали 5 уровень и достаточно прочно на нем пребываем в игровом моделировании. Понятийная малоопределенность и неоформленность игрового моделирования в ММК не позволяет им уверенно приходить на 5 уровень. Тем более, им недоступен 6 и 7 уровни.

Различие 6 и 7 уровней (см. Анисимов, 2002, 2004) состоит в том, что на 6 используются онтологические схемы и микрокартины вне специальных требований к технике их применения, тогда как на 7 уровне используется псевдогенез микрокартин. Примером такого оперирования выступает и построение, использование сх. 15, 15', 15'' (см. "Методологический словарь").

Мы отметили, что наше использование псевдогенетического метода, самой логической формы "восхождения" с 1971 г. И быстрое становление языка схематических изображений с 1973 г. Привело к оформлению метода работы с текстом (МРТ) в 1975 г., имеющего предшествование в 1960 г. Затем появилась абстрактная парадигма методологического корпуса средств (1979 г., "Азбука"), а позднее и парадигма психологии (1980, 1983) и, наконец, типология бытий и сх. 15 в 2000 г. Затем появился "Словарь" в 2001 г., первый "диалог", где персонажем выступает "Президент" как иерарх (в 2001 г.). Серия диалогов была издана в книге "Стратегический портрет лидера России" в 2004 г. И завершилось это введением стратегической инициативы "М–2005" в январе 2005 г.

Мы подчеркнули наше отличие в содержании и форме методологического мышления в соотношении с ММК. Таким образом: МК демонстрирует ЕИ-уровень этого мышления, тогда как мы – ИЕ-уровень, более высокий, определенный, неслучайный уровень. Это касается, прежде всего, парадигматики языка теории деятельности, но проявляется и в синтагматике, и в содержании и порождении идей. В критериальном наборе также различаются акценты:

1. Содержательность;
2. Результативность;
3. Процессуальность;
4. Рефлексивность ММПК;
5. Формность;
6. Средственность;
7. Механизмичность ММК;
8. Организованность;
9. Системность;
10. Онтологичность;
11. Псевдогенетичность с морфологической и формной акцентировками.

В оппозиции "рефлексия – действие" вносится мыслекоммуникация (в рефлексии или действие рефлексивного типа), а в самой мыслекоммуникации выделяется арбитражная позиция, порождающая средства, критерии. Само использование средств мышления носит различный характер, особенно в рамках логической формы "уточнения", а не "дополнения". Мы подчеркнули, что практика осуществляет такие процедуры на Е-уровне, в МК – на ЕИ-уровне и в ММПК – на ИЕ-уровне.

В последние годы был подготовлен концептуально-технологический прорыв, обслуживавший сериалы модулей, посвященных ПУР, особенно стратегических. Но эти модули сохранили результаты, полученные на модулях общеметодологического характера (мыслетехнические, психотехнические, группотехнические) в контексте игротехники и чистого мышления. Путь к модулю по цивилизационной тематике прокладывается с помощью цикла модулей:

1. Принятие управленческих решений
2. Принятие стратегических решений
3. Кооперирование методолога с ЛПП
4. Идеология в структуре ПУР (стратегических)
5. Кадровые стратегии и ПУР (кадровых)
6. Лидеры и ПУР (стратегических)
7. Культура в структуре ПУР (стратегических)

После этого была введена "стратегическая инициатива М–2005". Теперь же начинается модуль по этнокультурным факторам ПУР (стратегических).

К моменту модуля была издана серия книг, в том числе и готовящиеся к печати), названная "десятикнижье, обеспечивающее стратегический успех России":

1. "Стратегии и стратегическое мышление" (1999);
2. "Методологический словарь для стратегов" (2002, 2004);
3. "Стратегическое управление: проблемы теории" (2005);
4. "Схемы как средства мышления" (2005);
5. "Методология на рубеже веков" (2004);
6. "И-Цзин Чжоу И как шедевр акмеологической мысли" (2006);
7. "Государственное мышление в стратегическом управлении" (2005);
8. "Цивилизационные катастрофы и стратегическое управление" (2006);
9. "Высшие формы государственного мышления" (2006);
10. "Теоретическая акмеология" (2005).

В центре внимания схема "цивилизационного треугольника", с его углами управления, этноса и культуры и целей гармонизации начал. Типологический анализ позволяет выделить три варианта направленностей управления в цивилизации:

1. Культурную, что ближе к опыту Востока;
2. Этническую (прагматическую), что ближе к опыту Запада;
3. Гармоническую, опыт которой еще следует найти или построить;
4. Эгоцентрический (управленческий), что также ближе Западу;
5. Уравновешенный, который может обеспечить Россия, приближаясь к гармоническому типу.

Эгоцентрический тип ведет к гегемонизму, неизбежной борьбой и коварством в борьбе, часто присущем опыту Востока. Но и прагматизм Запада может сближаться и сближается с эгоцентричностью, ведущей к гегемонизму. Глобализм, подлинный, возвышается над гегемонизмом и предполагает совмещение "пирамид" – организационной, мыслительной и нравственно-духовной. Это и дает великий синтез, осваиваемый нами (ММПК).

4.3.2 СТАНОВЛЕНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Типологический анализ позволяет определить соотношение начал, формного и морфологического. А само соотношение определяется акцентом, либо в пользу формы, либо в пользу морфологии. Но акцент вводится внешним фактором или внутренним. Внутренний фактор определен устройством организованности, и он более фундаментален. Внешний фактор вызывает реагирование внутреннего, устройства и может противостоять внутреннему, вызывая сопротивление.

В данном случае формное начало цивилизации сосредоточено в культуре, а морфологическое начало – в этносе. Внутренние акценты создает управление. Управление учитывает необходимость следовать особенностям и культуры, и этноса, поэтому при совмещении появляется установка на "мудрость". Культура в силу вечного типа функциональных содержаний, консервативна, а этнос, в силу сиюминутности самовыражения и эгоцентричности бытия, склонен к иному, инновационности. Консервативность ведет к эффективности в условиях стабильности, тогда как инновационность ведет к эффективности в условиях нестабильности.

Если основные проявления осуществляются этносом, то управление и культура не раскрываются, не влияют на целое, что создает эффект длящейся рискованности бытия.

Если при активности этноса достаточно представлены появления культуры и менее массивно проявляется управление, то демонстрируется неразвитость управления при развитости культуры. В стабильных условиях жизнь может быть возвышенной. При более слабой представленности культуры и мощной проявленности управления с раскрытостью активности этноса достигается прагматическая эффективность. Если управление минимально проявляется, в развитой культуре возникает ситуационная рыхлость в бытии. При зачаточном состоянии культуры и развитости управления создается рутинная устойчивость и жесткое бытие.

Сам этнос может быть типологически различен, если учитывать его самореализационное и самоорганизующее начала. Морфологический акцент дает пассивный тип этноса. Организующий в сторону решений ("управленческий") акцент создает активный тип этноса. При подакценте активизации в пользу морфологической пассивности возникает агрессивный тип этноса. При подакценте в пользу организующей формы возникает прагматический тип этноса. При усилении формного начала активизирующего акцента прагматика вносит момент мудрости в бытие этноса. Преобладание формного начала превращает этнос в духовный тип. Если формное начало реагирует на запросы этноса, то бытие этноса становится трансформационным. Если оно реагирует на запросы управления, то выделяется возвышающее бытие этноса.

Качества этноса зависят от освоенности или типов бытия. Можно отметить "жизнедеятельностный" этнос, не входящий в социокультурные, деятельностные, культурные пространства и остающийся в природном самовыражении. Если этнос осваивает социодинамическое бытие, он становится способным к неотчужденным согласованиям между его членами и неустойчивому согласованному бытию. При освоении социокультурного бытия этнос начинает обладать устойчивыми формами согласованного бытия при фиксированных отчужденных критериях, морали и т.п. Освоение деятельностного бытия, формирование субъективных механизмов самоорганизации под полностью отчужденные, в логике "объекта" критерии позволяет этносу быть входящим в собственно культурные пространства и превращаться в цивилизационный этнос.

Межэтнические отношения при различии уровней развитости этноса и различием в отношении к одному и тому же, положительно или отрицательно значимому в бытии, неизбежно ведут к конфликтности. При вхождении в согласования менее развитый этнос акцентирует внимание и устремляет к более первичным, естественным критериям, что при сопротивлении иного этноса провоцирует кризисы. Если активность в согласовании проявляет более развитый этнос, то он акцентирует внимание и устремляет к более вторичным, третичным критериям, что при поддержке иного этноса стимулирует его и общее развитие.

В становлении цивилизации первичные конфликты стимулируют появление арбитражной позиции, которая в организационном аспекте приводит к появлению "правителей", их предопределяющей практики, силовой коррекции, смягчению силового варианта за счет возвышения подвластных через посредство ритуалов, культов, традиций, воспитания в целом. Обобщение практики правления ведет к расслоению критериев на низшие и высшие, на выявление низших и высших миров, соотнесение правления с появлением высшего мира, "обожествлением" правления и "облагораживанию" подчинения. Расслоение высшего и низшего в человеке ведет к ритуалу захоронения как удержания части низшего мира как залог общения с высшим миром усопшего, сохранения активного общения с предками, возникновением "тела" рода, в котором рождение и умирание являются моментами, включенными в воспроизводство рода. Интеллектуальная сторона арбитража оформляется в сознании языка, сначала "звукового", как более доступного, с элементами изобразительного языка. Менее развитый этнос использует язык в его наименее раскрытом потенциале, с минимальной знаковой парадигматизацией, зачатками семантической парадигматизацией и синтагматизацией. Более развитый этнос проходит путь к развитой парадигматизации и в плане знаковых средств, и в плане семантики, а также в

синтагматизации практики пользования языком. Общая продвинутость от ЕИ- к ИЕ-варианту языка ведет к появлению культурно значимых критериев в интеллектуально-знаниевом слое и в слое оценочно-отношенческом.

Арбитражная сторона языка выделяется и отличается от организационного арбитража в правлении, что ведет к появлению жречества. Субъективное развитие правителя, князя стимулируется выделенной позицией жреца. Нравственно-"научная" и практико-"технологическая" помощь жрецов дает князьям стабильность и критериальную возвышенность, окультуренность, самоорганизованность под критерии "рода". Все это отражается на осуществлении управленческих действий относительно этнической массы. Внесение критериев "рода" в самоорганизацию членов этноса, установление субъективного отношения к "роду", обладающей неизмеримо большей энергией и потенцией, а затем и к универсуму, его "родителю" – Богу, приводит к становлению самоопределенческой практики, индивидуализации вхождения в бытие рода, воспроизводству готовности следовать предписаниям правителя ради интересов рода, к развитию членов рода, достаточному для цивилизационного бытия.

Семья обеспечивает не только воспроизводства бытия, но и способностей к цивилизационным отношениям и размножению носителей цивилизации при сохранении культурной основы и готовности воссоздавать управленческое обеспечение бытия.

Социальная инфраструктура базируется на составляющих цивилизационного "треугольника", где управленческая иерархия присваивает способность к реализации требований интеллектуальной и нравственно-духовной иерархии во взаимодействии со жречеством, культурной позицией. Сам же этнос разделяется по типам организационного обеспечения бытия рода (и семьи) – собирательство, производство, окультуривание среды, строительство и т.п.

Стереотипизация и интенсификация оформления социальной инфраструктуры возникает вместе с появлением крупных селений, а затем городов с общественными зданиями, храмами, хранилищами, согласовательной и нормо-реализационной структурой. Города усилили процесс структурно-организационной иерархизации, вычленением типов деятельности и типов позиций, обеспечивающих устойчивое цивилизационное бытие, складывание "народа", стран, государств. Особую роль в стабилизации культурного начала играло искусство, более непосредственно влияющее на этномассу, но имеющее возможности снижения качества культурных требований за счет признания индивидуального самовыражения

4.3.3 ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ

Принятие решений в управлении зависит во многом от сложности организационных структур, реализующих управленческую функцию. В различные периоды цивилизационного процесса эти структуры были различными и действовали в различных условиях, внутренних и внешних. ПУР в современной России предполагает огромный объем и сложную иерархию организационной структуры. Поэтому в ней могут участвовать все сложившиеся единицы, в том числе сами управленцы различного уровня, их интеллектуально-аналитический и нравственно-духовный сервис или квазисервис, привлекаемый в качестве консультантов, помощников и т.п. Среди консультантов могут быть историки, изучающие опыт самой России, других стран, религий, культур, цивилизаций, экономики, борьбы и войн, социума и т.п. Историки дают материал для размышлений лиц, принимающих решения или подвергающих анализу и интерпретации фиксированные данные, проблематизации исходных утверждений или их подтверждению, дополнению, углублению.

Поскольку в качестве материала взяты размышления Ю.Д. Петухова, а он рассмотрел ряд локализаций суперэтноса русов и их историческую динамику, культурное влияние на бытование суперэтноса, отношения с другими этномассами, их влияние на характер бытия ярусов, то мы выделили тот материал для анализа, который наиболее значим для понимания нынешних событий в России. В массе материала тот слой, который касается становления цивилизации русов – очевиден для вхождения в историю наших прародителей. Если в настоящее время надо определить цивилизационное состояние, то для этого, по общим концептуальным соображениям (см. наши работы последних лет, включая десятикнижие) необходимо узнать, было ли достигнуто ранее цивилизационное состояние или оно оставалось доцивилизационным. Для этого требуется критерий, общее понимание, понятия цивилизации. Не надеясь найти приемлемое содержание понятия из-за сложившейся рыхлости понятийных систем, мы ввели свое понятие – "цивилизационный треугольник", а также понимание становления цивилизации, перехода от Е-бытия этноса к ЕИ-, а затем и ИЕ-бытия этноса, обусловленного влиянием культуры и управления. Возможность анализа

развития цивилизации предполагает понимание качественного перехода от одного уровня к другому. Сам материал подсказывал, что соотношение трех "сил" имело разное содержание в зависимости от особенностей периодов "расцвета" и "деградации", падения или поддержания цивилизационного состояния.

Основной интерес и исходное начало аналитической интриги заложено в описание того, как исчезли Шумеры с политической и цивилизационной карты мира. Цивилизация русов уже сложилась и с модификациями пребывала в различных "ядрах", включая Шумеры. Но вот стала рушиться цивилизационное ядро – Шумеры. Характер трансформаций оказался столь близким по своему содержанию актуальным событиям в России, а также в ряде других стран, что пришлось ввести слежение более тщательное, чем это было в начале. Сочетание этнических инфильтраций самостийного поведения включенных в развитый этнос, неосмотрительное отношение к отрицательным тенденциям, формалистичность демократического отношения к усложнению базисного этноса за счет инфильтрующихся, создание анклавов сниженной культурности и криминальности, активное вытеснение более культурного и т.п., все подобные описания превращались в модельные для понимания теперешних процессов в России.

Сразу же стало важно разбираться в процессе и механизме ПУР цивилизационного типа на материале этнокультурных явлений. Оказалось, что и в настоящее время серьезный анализ ПУР в этой акцентировке мало кого или никого не интересует во властных структурах, а аналитики обходятся излишне упрощенными, малозначимыми, дилетантски оформленными образцами аналитического мышления. Опыт падения Шумер нами был рассмотрен как опыт цивилизационной катастрофы, форма которого легко переносима в наше время. Различие состояло, прежде всего, в том, что в настоящее время катастрофа имеет плановый характер, является лишь следствием реализации стратегии противопоставленной интересам России стороны.

Обращение к опыту Древнего Египта определялось как тем, что это тоже история цивилизационного бытия русов, так и тем, что ЛПП в Египте показали противоположный стиль ПУР. Он базировался на ценности сохранения своей цивилизации и реализации принципа реализма, в рамках которого было осознано растворение цивилизации Шумер и аналогичные явления в других частях пространства русов. Кроме того, от пассивного выжидания и смирительного отношения к своему падению Египет перешел к активной политике, принятию мер по прекращению неоправданных инфильтраций, снижения культурных норм в самоорганизации этноса, в управлении, тем более, в бытии жречества. Наряду с этим, вовлеченными в защиту цивилизации оказались и силовые системы, армия, разработка оборонных и наступательных стратегий. Но самое главное, это явное принятие цивилизационных решений, активная стратегическая мысль.

Рефлексивность управленческого пространства и рефлексивное самообеспечение управления (см. также сх. 15' в "Методологическом словаре") предполагают определенный порядок в осуществлении проблематизации. После предварительного этапа анализа мы пришли к необходимости особого выделения акцентов:

- цивилизационная рефлексия;
- ПУР цивилизационного типа;
- мыслительная форма ПУР цивилизационного типа;
- мыслительно-средственное обеспечение ПУР цивилизационного типа;
- системообразующее средство понятие "цивилизации".

Учитывая опыт организации мыслительных реконструкций процессов, циклов ПУР (в РГСУ и др. местах) мы перешли от привычной схемы "акта мысли", последовательности актов мысли с их обеспечением звеньями перестройки предикатов к схеме соотнесения субъекта и предиката, позволяющей реализовывать любые формы соотнесения с любыми акцентами. Прежде всего, выделяя абстрактные типы форм: "задачная" и "проблемная". Кроме того, используемой становилась схема факторного анализа, реконструктивного, конструктивного, прогностического. В ней смещение акцентов и притязаний становилось организованным. Достигалось соблюдение принципа "параллелизма" движения содержания в субъекте и предикате мысли. Особую роль играет налаживание процедур введения вопросов и нахождения ответов на вопросы.

Само использование сервисных позиций в процессе ПУР предполагает наличие двух типов сервиса: "материала" мысли (историки) и средства мысли (теоретик или владелец специализации различными системами). Само же ЛПП "извлекается" из вершины управленческой иерархии – "Президент", вовлекаемый в охватывающую все усилия мыслительную иерархию ("пираиду" мысли).

4.3.4 ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ КАТАСТРОФА И ЕЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ

Оседлость, концентрация семей, возможность обеспечения средствами жизнедеятельности, производства необходимых средств жизнеобеспечения и др. способствуют появлению городов. Вместе с этим выделяются органы согласования бытия и управления, контроля, коррекции, дисциплинирования, дополнительного обслуживания, налаживания регулярного производства, в том числе предметов эмоционального воспроизводства, украшений, изыска, выражения высших чувств и др. Концентрация совместного проживания увеличивает число и неизбежность контактов, отношений, возникновения разногласий, недоразумений, опыта учета друг друга, идентификации, реализации совместных замыслов. Вместе с этим увеличивается масса и качества, уравнивая иерархизация нормативных рамок, априорных предопределений, принципов и критериев снятия конфликтов, увеличения эффективности совместных действий.

Для упорядочивания отношений и благополучия совместного бытия наряду с управленческими структурами возникает высшее обеспечение знаниями о мире и отношениями к миру, жреческие сообщества, их храмовое обеспечение, позволяющее унифицировать обращение к высшей критериальной базе, культуре все более значительных масс горожан. В свою очередь, управленческие структуры лучше осознают пользу от субъективного развития, воспитания горожан, в том числе правового, нравственного и духовного воспитания, а также роста информированности и знания о всем необходимом для бытия. Храмы берут на себя роль хранилищ жизненно важных предметов (например – зерна) и их распределение в интересах всего города, а не отдельных слоев и людей. Жрецы, как выразители одной из "точек опоры" бытия – культуры и знания, как держатели высших эталонов и критериев, воздействуют на управленческий корпус. Идентификация по критерию – мировоззрение, мироотношение, единости языка и перемещения в пространстве цивилизации русов стимулирует согласование критериев в жреческом сословии массы городов и выделение духовных центров русов. Они устанавливают эталоны умственного и духовного бытия, развития, способы и ориентиры саморазвития относительно направленности на адекватное пребывание в цивилизационном пространстве русов.

Этнос в этих условиях превращается в народ, а сам народ и возникающие включенности иных народов в страны, при самосохраняющемся потоке бытия народов в форме нации. Страны, "государства" могут сохранять свою национальную однородность или совмещать ряд наций с наднациональным управлением и синтезируемой для этой управляемости культурой, налаживающей вторичные отношения с монокультурами.

Целое меняет свои размеры и содержание при переходе от семьи к роду, от моносемейного бытия к селениям и к городам, от родового типа общности к народу и нации, а затем к стране и государству. Чтобы сохранилась целостность, единство аспектов бытия, разделение внутреннего и внешнего требуется наличие "способностей", механизмов, обеспечивающих, в различных случаях, нечувствительность к внешним воздействиям, сохранение регулируемости внутри, удержания во внешнем появлении внутреннего реагирования направленности, заданной извне, корректирование направленности в рамках проявления внутреннего устройства, его интересов. Это составляет потенциал защиты целостности.

Потенциал незащищенности возникает при следовании направленности, заданной извне, вне учета внутреннего реагирования, зависимости от внутренних интересов, при длительном сохранении этого режима реагирования и при случайных колебаниях самих внешних воздействий. Переход к саморазрушению опирается на устранение внутренней структурированности, размытие границ между внутренним и внешним, активизацию источников разотождествления морфологии с формой и противопоставления частей морфологии и формы.

Переход от принципа "жизнедеятельности" к принципу "согласованного бытия" в социодинамическом и социокультурном вариантах, при смене акцента с неотчужденностью согласования к отчужденному согласованию предопределяет создание условий к конфликтам между этносами, придерживающимися различных принципов самоорганизации – разноуровневых этносов:

- жизнедеятельностный с социодинамическим;
- жизнедеятельностный с социокультурным;
- социодинамический с социокультурным.

В зависимости от типа ведущего принципа складывается уровень агрессивности менее развитого этноса по отношению к более развитому этносу или масштаб поддержания более развитому этносу, а затем и идентификация с ним с последующим внесением своего вклада в то, что оценивается позитивно:

- агрессивность;
- подражание;
- идентификация;
- внесение своего вклада.

Поскольку агрессивное отношение к более развитому этносу ведет к ответной агрессивности и при развитости жизни, культуры, производства, инноватики и т.п., создается преобладающий потенциал способов и средств защиты и нападения, то неудачи агрессивного отношения и соблазны приобретений имеющегося у противостоящего этноса, – провоцируют маскировки агрессивности, спекулятивные подражания и "игры" на совпадения интересов, создание совместных "проектов", т.е. "псевдокоопераций". Они предопределены отсутствием внутренних коррекций и необходимого окультуривания в плане действий, размышлений, познания, отношения, самоотношения и т.п. и сведение прежних внешних проявлений в видимость "новых" проявлений, похожих на то, что соответствует более высоким критериям и качествам бытия.

Интегрирование в пространство более развитого этноса с псевдоидентификацией и псевдосогласованием определяет снижение реальных требований к организации и самоорганизации в бытии. Накопление локальных "сниженных" проявлений бытия ведет к общему "снижению" уровня бытия, самодостаточности, воспроизводимости прежнего бытия, снижению вероятности прежнего типа мобилизованности для решения наиболее значимых задач и проблем, усилению эгоцентрического принципа, разобщенности и неспособности сопротивляться отрицательным воздействиям, как внешним, так и внутренним. Переход представителей "сниженного" образа бытия и деятельности в более высокие слои управленческой иерархии и доступ к ним из-за терпимости к "иному" в подходах к управлению, обусловленной высоким уровнем культуры отношений вне контекста оценки, прогноза следствий воздействия "иного" на целое, предопределяет поражение тех слоев управленческой иерархии, которые придерживаются прежнего критериального обеспечения. Тем более что для менее высоко развитых в культуре представителей управления характерна та гибкость и беспринципность, которая гарантирует победу в конкуренции, лишенной ценностной, духовной основы.

Внешние нападения, природные катаклизмы, различные деструкции и несчастья лишь ускоряют выявление неспособности целого адекватно и самосохранительно, для высоких критериев и притязаний, реагировать на угрозы и это приводит к падению, кризисам и катастрофам.

На фоне противопоставления особую роль играет рефлексивная самоорганизация представителей этносов различного типа. При неразвитости этноса в конфликтных случаях используются естественные (Е) критерии, а у развитого этноса представители пользуются культурными, "искусственными" (И) критериями. Культурные критерии дают определенность, неслучайность содержания критериев, внося определенность и неслучайность в содержание мысли, чувства, поступка и т.п. Но этим создается также и суженность числа вариантов поведения и запреты на те, которые не соответствуют критериям сути дела. Поэтому у представителя неразвитого этноса могут возникать преимущества именно тем, где представитель развитого этноса себя ограничивает, считает действие несовместимым с неким принципом. Внекритериальное доминирование неразвитого этноса сначала может возникать "в быту", а затем и в общественных делах и во власти. Этот этнос осуществляет, если становится активным, вытеснение развитого этноса и захват его ресурсов, его мест расположения, средств воздействия и т.п. направленная или ненаправленная энергия неразвитого этноса размывает рамки, скрепляющие общество и делает его проницаемым для противника, недруга. Однако и тогда, когда неприятеля нет, нашествие еще не актуально, приближение и захват власти, использование власти в спекулятивных, непрогнозируемых целях, отход от подчиненности власти критериям, отражающим суть дела, принципы бытия, универсальность оснований создает "постцивилизационное" бытие, снижение действенности культурного потенциала и само снижение потенциала, а также превращает в доступное, "естественное" борьбу всех носителей эгоцентрических установок. И тогда цивилизация растворяется в истории.

То цивилизационное "ядро" (Египет), которое удерживает универсальный взгляд, "чистую" религиозность, духовность, обращено к слежению за динамикой бытия, взаимодействием "начал", выводит из мировоззрения свое мироотношение, вычисляет миссию управления по принципу служения части целому, первопричине целого – Богу, имеет потенциал удержания цивилизованности. В связи с этим управленческое "звено" цивилизации может опознавать характер и силу угроз цивилизационному бытию, воспроизводимости цивилизаций (опыт Шумер), а затем предпринимать меры для нейтрализации угроз. Оно может также осознать самоценность

цивилизации и ее роста и анализировать цивилизацию в рамках системного анализа, различая форму (функциональную) и материю (морфологию). Тогда оно, вместе с носителями критериев, жречеством, может прийти к значимости не только и не столько конкретной организованности цивилизации, сколько воспроизводящейся морфологизации цивилизации. Тогда уже не важно, какой именно этнос включается в цивилизационное пространство и форму.

В связи с этим различаются два пути сохранения цивилизации. Один связан с защитой организованности с фиксированной формой (цивилизационной). Второй связан с защитой формы и возможности ее морфологизации, устранения неадекватной морфологии и введения иной, подвернутой проверке или коррекции, если она не соответствует форме. Египет реализовал обе установки. Он не только защищался, сколько мог, две тысячи лет дополнительно, но и сконструировал "народ из более-менее годного для цивилизационного бытия", трансформирования из "дикого" состояния. Но создание "универсальной" цивилизации (образца – "евреев") порождает иной тип истории, под цивилизационный замысел.

4.3.5 Цивилизационная угроза и управленческое реагирование

Угроза для целостности, страны, цивилизации опознается в управленческой позиции, которая постоянно следит за самосохранением целого и перспективой его укрепления, расширения, сужения в рамках критериев универсально-системной аналитики. Само же звено управления, его функция с последующей исторической морфологизацией, возникает исходя из формодифференциации и структурирования "единого". Дифференцировки ведут к структурированным целым, а само структурирование усложняется до иерархического структурирования и структурной целостности.

Иерархизация предполагает первенство частей по их функциональной значимости и одно звено, часть выделяется в качестве предопределяющей бытие других и в качестве ответственного за благополучие всех в отдельности и в их связанности, благополучие самого целого. Но эта часть сама может быть иерархизированной.

Именно так возникает иерархия "власти". Она сначала существует как организационная иерархия во главе с иерархом, без учета типов иерархий (царская, аристократическая, демократическая и т.п.). Но затем она осознает, что управленец с неизбежностью "думает", "мыслит", строит образы прошлого, будущего, настоящего, выявляет причины затруднений и пути их преодоления и т.п. поэтому иерархия приобретает свое мыслительное бытие.

Вместо иерарха в ней место занимает базисная абстракция, исходное основание и т.п., а вся остальная часть иерархии – следствия выведения из базисного основания или усилия по порождению базисного основания. Все "ячейки" заполняют более конкретные единицы содержания мысли. Вместе с этим в иерархию вносятся и способы "контактов" и перевоплощений, фокусировок, дифференциаций и интеграций единиц и их частей. То есть, представитель организационной структуры, иерархической структуры для адекватного пребывания в мыслительной иерархии должен не только освоить содержания, понять их, принять в своем субъективном пространстве, но и освоить все "правила" оперирования абстрактными и конкретизированными, конкретными и абстрагированными содержаниями.

Если целое является иерархизированным и его динамика бытия определяется системно-онтологическими принципами ("законами"), то управленец обязан построить соответствующее представление и "видеть" происходящее в целом, в том числе и себя самого, мыслящего, действующего, самоопределяющегося, взаимодействующего. Это субъективное отражение целого, иерархии при переходе к построению основания действия, как реакции на возникающие и достигаемые воздействия на него, применяются для проектирования или прогнозирования. Оно должно быть также соотнесенным с иерархичностью структурного целого и предопределять иерархическое корректирование объекта управления.

Если подобное проектирование и корректирование осуществляется в позиции иерарха, то оно приобретает статус "стратегического" управления, "стратегических решений и воздействий, приводящих к изменениям состояния целого, размещенного в окружающей "среде", в том числе равномоощных целостностей. Однако воздействие всегда конкретно и "стратегическое воздействие" сначала касается ближайших партнеров по иерархии ("Президент" на "Министра", "Премьера" и т.п.). Для нижестоящих конкретное воздействие выступает по своему содержанию "абстрактным" ("вообще").

Тем самым, абстрактный характер содержания решений для позиции стратега предполагает ряд трансформаций содержаний как "конкретизацию" с удержанием абстрактной основы, а затем

осуществление действий многих единиц по множеству единиц конкретизированного нормативного содержания. Различные отклонения от норм и поправки "отдельных" действий соотносятся с их единой абстрактной основой, стратегией. Лишь в этом случае и при соответствии еще ряду критериев стратегичности мышления и организации действий можно говорить о реализуемости стратегий (см. также: Анисимов, 1999, 2002, 2004, 2005, 2006).

Цивилизационное решение стратега и последующее управленческое действие по реализации цивилизационной стратегии состоит, прежде всего, в разработке как формы, так и морфологии (ресурсной), будущего цивилизационного бытия (организованности) с направленностью на совмещение морфологии с формой, а сама форма полностью воплощает требования, исходящие из понятия "цивилизация".

Стратег, сосредоточенный на создании или коррекции вторичного приближения к "правильному" цивилизационному бытию, учитывает сложившееся состояние. В зависимости от него у него есть возможность построения несколько типов цивилизационных стратегий:

- функциональная;
- развивающая;
- спасательная.

Функциональной стратегии присуща переводимость "цивилизационного объекта" из состояния, при котором управление дисгармонично смещено в пользу этноса. Управление корректирует само себя, увеличивая внимание и адаптацию к требованиям культуры и ослабляя внимание к запросам этноса, доводя с гармонического варианта взаимоучета всех начал цивилизации.

Развивающая стратегия направлена на переводимость цивилизации из гармонического состояния в "сверхгармоническое", при котором приоритете отдается требованиям культуры и общему самодвижению культуры при соразмерном ослаблении требовательности этноса.

Сверхгармонический тип обладает относительной неустойчивостью и осмыслен лишь при ускорении процессов развития, специфичном положении среди других цивилизаций как обращенный к "инноватике", обеспечивающий их инновационными вложениями в цивилизационном пространстве. Как акцентирующий тип он более воспроизводим при наличии иных типов и взятии на себя функции инновационного блока в пространстве.

Спасательная стратегия или антикризисная и антикатастрофическая стратегии направлена на устранении той дисгармонизации, которая не устраняется без специальных, экстремальных, мобилизационных мер. Либо управление рассматривает перспективу вытеснения имеющихся морфологий, прежде всего, управленческой и этнической с заменой иной морфологией, либо перспективу кардинальной коррекции качеств морфологии, тотальной воспитывающей, обучающей линии действий.

Особую роль в "спасательных" стратегиях отводится органам "лидерского" типа, активизирующих остальных, направляющих и помогающих корректировать, убеждать, доказывать наряду с формальными управленцами. С точки зрения качества содержания стратегий специфической становится роль мудрецов, лучше других способных контролировать переход от универсального мировидения, онтологических схем и соответствующего самоопределения и самоотношения к тому, что учитывается в ситуационном анализе.

В условиях цивилизационной угрозы повышается вероятность необходимости в спасательной стратегии и мобилизации в "духовно-интеллектуальный спецназ". При переходе от цивилизационного кризиса к цивилизационной катастрофе этот "спецназ" становится неизбежным.

4.3.6 Цивилизационный взлет России

Рефлексивное пространство страны пока складывается естественно. Поэтому "ячейки" рефлексивных процессов и структур, порождающих процессы, прикреплены к отдельным людям, их группировкам, организационным структурам, службам. Упорядоченность процессов пока крайне низка и в рефлексивно-действенном плане более упорядочена в науке, консалтинге, в специальных семинарах проблемно-задачно ориентированных. Организационная рыхлость или жесткость случайны, а профессиональные требования к рефлексии как рефлексивным надстройкам над действиями, в том числе и рефлексивными действиями, практически отсутствуют.

Сама идея развития и профессионального развития, ее поддержка и поощрение для получения наибольших результатов стала укореняться в связи с появлением методологии (середина 50-х гг. XX в. в Москве) и акмеологии (начало 90-х гг. XX в. – в Петербурге и Москве).

В связи с этим рефлексия превращается в законный и неизбежный блок любой инноватики, развития, высших достижений. Из методологии и психологии рефлексивное начало перешло к "захвату" всего пространства, прежде всего, в управлении, науке, аналитике.

Выделилось рефлексивное движение (лидеры: Лепский В.Е., Лефевр В.А. и др.). Однако качество рефлексии и ее распространение через образовательную сферу, сосредоточение в ситуационных центрах и других формах концентрированного бытия сдерживается слабой критериальной базой самих рефлексивных процессов. Методологическая версия ММК (ЕИ-типа) недостаточна для резкого оформления всей рефлексивной практики.

Более развитым выступает наш вариант аппарата ЯТД (ИЕ-тип парадигмы). Именно он позволяет выходить на "мыслительную пирамиду", опирающуюся на псевдогенетический метод, работать с универсумом знаний.

Помещение "пирамиды" в пространство рефлексии обеспечивает универсальность самого рефлексивного пространства. Тем более что в этом случае любая "организационная пирамида" превращается в частный случай помещения в универсальное организационное пространство, проект которой строится на базе "мыслительной пирамиды". Она же дает перспективу строительства "ценностей пирамиды" и "мотивационной, "самоопределенческой" пирамид.

Совмещение трех "пирамид" (О-пирамиды, М-пирамиды, СО-пирамиды) и размещение М-пирамиды во всех основных рефлексивных "местах" (нормативной, проблемной, концептуальной, ценностно-самоопределенческой) приводит к выделению, в иерархическом уровне, стратегического рефлексивного пространства (СРП).

Это пространство полностью опирается на культуру (мысли, отношения, взаимоотношения, самоорганизации и т.п.) и создает культурно-управленческую сторону "треугольника" цивилизации.

Но это предполагает, что в псевдогенезе учтен этап индивидуальной жизнедеятельности с ее ярусом усложнений, конфликтное взаимодействие, согласование неотчужденного типа, идентификации, согласованное бытие, отчуждение в согласовании через организационную позицию и управление, рефлексия организационно-управленческого бытия, введение критериев в эту рефлексии и абстрагирование критериальных содержаний в арбитраже.

В культурном блоке рефлексивного пространства выделяются интеллектуальная и нравственно-духовная парадигмы. Они лежат в основе выделения позиции "жрецов". Они имеют свое особое место в рефлексивном пространстве, разделяясь на "ученых" и "идеологов", а затем дополняясь "методологами". Иначе говоря, культурный узел в "треугольнике" имеет фокусировки:

- ученые (в том числе философы – в познании);
- идеологи (в том числе – философы в мироотношении);
- методологи (формоконструкторы).

Управленец конкретизирует формоструктурирование или уподобляется формоконструктору (методологу), а затем обеспечивает морфологизацию деятельности форм и самодвижение организованностей с установкой на реализацию норм и целедостижение для отчуждения продукта заказчику. Деятельностное и квазидеятельностное (социокультурное и т.п.) формоконструирование, а также реализация норм, их контрольно-корректировочное обеспечение, сопровождается рефлексией, а рефлексия – критериальным обеспечением, заимствуемым, в рамках соответствующего уровня абстрактности содержания критериев в культуре. А.А. Богданов теоретически осмыслил линию порождения и бытия организованностей (см. также: Богданов, 1979, Анисимов, 2002, 2004). А.А. Зиновьев осмыслил, в линии истории логики и ее марксистского периода, инструментально-технологическое бытие в мышлении (см. также: Зиновьев; 2000, 2005; Анисимов, 2004), а Г.П. Щедровицкий (и его соратники) осмыслил механизмы рефлексивного использования базисных средств мышления, прежде всего, в рефлексивной мыслекоммуникации (см. также: Анисимов, 2004, 1996; Щедровицкий, 1995, 1997, 2005).

Позже (с 1979 г.) появились игровые формы моделирования развития, воплощающие возможности методологии как по темам работ, так и по организации игропроцесса (см. Анисимов, 1989, 2003; Богданов, Сазонов, 1990; Щедровицкий, 1995). Мы чаще использовали модификацию ОДИ – организационно мыслительные игры (ОМИ), в которых главным звеном выступало моделирование мышления в различных рефлексивных функциях.

Игротехника, идущая прежде всего, от ОДИ и ОМИ, является совмещенным типом "управленца-носителя культуры". Тем самым игротехник отвечает не за одну, а две базисные силы в цивилизационном "треугольнике". Благодаря совмещению резко увеличивается потенциал

развития в "управлении", в игротехнической работе. Тем более что в игромоделировании все игроки вводятся в пространство развития и следует управлять развивающимися "исполнителями".

На этом фоне появляется почва для регулярных акмеологических разработок (см. также: Анисимов, 1996, 1997, 1998, 2006; Бодалев, 1993, 1998; Деркач, 2000). Приобретение высшего потенциала в управлении зависит от меры полноты вхождения в пространство "трех пирамид". Сама же игротехника, где используется данный потенциал, имеет несколько типовых составляющих:

- социотехника;
- психотехника;
- группотехника;
- культуротехника.

В этих линиях мы осуществляли переход от ЕИ- к ИЕ-типу их организации.

В мировом пространстве можно выделить развитие идей на Западе, Востоке и в "срединной части" – России. На западе преимущество состояло в интеллектуально-прагматическом подходе с факультативным участием нравственно-духовной линии. Высшие достижения касались интеллектуальной культуры (Сократ, Платон, Аристотель, многие другие, а затем Кант, Фихте, Гегель, прагматизированный Маркс). Гегель завершил эволюцию полным раскрытием природы понятия и методов его использования в "чистом разуме" (в теоретическом мышлении). После него стала реальной "мыслительная пирамида". На Востоке Индия, Китай дали высшие достижения в духовно-интеллектуальной культуре (в том числе И-Цзин Чжоу И, искусство управления, искусство войны и др.). После них (до новой эры) уже можно было приступать к строительству "самоопределенческой пирамиды". Воплотить этот замысел возможно лишь имея соответствующие теоретико-психологические и акмеологические средства (см. подробнее: Анисимов, 1990, 2000, 2006).

Стратегический профессионализм (см. подробнее: Анисимов, 1999, 2002, 2004, 2005, 2006) может опираться на наличие ИЕ-парадигм, псевдогенетический метод, их применение на базе О-М-СО комплекса пирамид, что и предопределяет возможность стратегического успеха. Этим синтезируется потенциал Запада и Востока, упорядочивается вся сумма потенциалов.

Однако реализация возможностей, актуализация потенциала возможны лишь при транслируемости опорной части потенциала в широкие круги тех, кто станет участником "цивилизационного взлета", особенно лидерской части участников. Нужна развернутая стратегия "взлета", преодоления негативных тенденций, сбора всех активных, осмысленных и могущих понять, принять стратегию – сил, открытых к саморазвитию.

Двенадцать условий стратегического успеха являются предпосылкой будущей стратегии (см. Анисимов, 2005, 2006).

4.3.7 ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ГОСУПРАВЛЕНИИ

Государственное управление является "верхней" частью управленческого пространства. Оно уже предполагает наличие всех иных, "менее сложных" по сущности, типов управления и управляемых "объектов". Мы выделяем (см. наш Методологический словарь, сх. 15, 15', 15'') следующие типы бытия, псевдогенетически реконструируемые в онтологической схеме:

- Жизнедеятельность
- Социодинамика
- Социокультурная динамика
- Деятельность (а затем и экономическое бытие)
- Культура

В социодинамике, в связи с согласованием и идентификацией, все большую роль начинает играть коммуникация, используемый язык, этапы его развертывания. На определенном этапе включается блок парадигматических совершенствований и совершенствования процессуальных форм (грамматика, синтаксиса и т.п.). Они создают потенциал выделения логики, схемотехники, онтотехники, системотехники в мыслительном пространстве. Благодаря этому и усложнению общения, социодинамических процессов появляется социокультурная динамика, отчуждение норм до предела вне их культурности, позиционно в управлении оформляет источник обсуждения, порождающего нормы "начала". Рефлексивность управленческой позиции и развертывание рефлексивного обеспечения, в условиях реализации установок на надежность, определенность, развитие и т.п., ведут к развертыванию культуры как высшего яруса критериального обеспечения, подготовке к вхождению в культурные "пирамиды".

Критерии вводятся и совершенствуются для обеспечения, прежде всего, ПУР. Усиливая управленческую коммуникацию, выделяя в ней арбитражную позицию, усложняя ее до логического и онтологического обеспечения, управление проходит путь от "дилетантского" уровня профессионализма к "рутинному" (задачному), а затем к "инновационному" профессионализму. На этом завершается совмещение интересов управления и культуры, сначала в плоскости оценочно-самоопределенческой. Вместе с совершенствованием языка содержание и значимость критериев резко повышается, а на 6 и 7 уровнях развитости механизма ПУР они уже предопределяют культурность ПУР, внося "всеобщее" в качестве исходных начал.

Рефлексивность несет нормативность и, следовательно, необходимость самоотношения, самокорректирования как условия ответственности за понимание и реализацию нормативных требований. Однако сама линия самоотношения базируется на самопознании, на субъективной фокусировке в рефлексии, различении фокусировок, сохранении фокусировок, появлении механизмов "сознания" с акцентом на траектории "знания" в его содержательности и "самосознания" с акцентом на субъективном участии в подвижности содержаний и знаний.

Самосознание обеспечивает самоопределение, если сознание уже может давать эффект контролируемого понимания по содержанию тех или иных норм или обстоятельств. Феномен "Я", соотносящийся с расширяющимся объемом содержания знания, ведет к появлению возможности рассмотрения себя в пространстве универсума, перехода с трансформацией содержательности версии "Я", к образу "универсумального" "Я", локализации этого содержания и универсумально значимого конкретного "Я", подлинное "Я", обладающее потенциалом самоотчужденности в пользу целого, "единого".

Самокоррекционная практика человека при вхождении во все сложившиеся типы "миров" подготавливает его к гражданскому и государственному самоопределению. Житель, который не приобрел опыта сначала простой, а затем сложной гражданственности, гражданского бытия не может быть готов к государственному бытию. А это и есть одна из важнейших предпосылок к вхождению в деятельность участника государственного управления. Поэтому шаги на предшествующем этапе являются подготовительными к приобретению гражданского и государственного опыта. Этот опыт сначала накапливается по соучастию и через идентификацию с "государственным человеком", а затем и при занятии государственных должностей. Игровая практика, особенно в форме ОДИ и ОМИ выступает как наиболее значимая и адекватная для формирования способностей к самоопределенному бытию во всех типах рамок, в том числе и государственных нормативных рамок. Чем раньше приобретается опыт участия игр с гражданской и государственной тематикой, с вхождением в высшие уровни управленческих позиций (министра, президента, депутата, спикера палаты, верховного судьи, председателя церкви и т.п.) тем быстрее человек обретает готовность к государственному управлению.

Особая практика должна быть по вхождению в цивилизационное бытие. Различаются уровни бытия по этому критерию:

- Дочивилизационное;
- Социокультурная (ставшая) цивилизация;
- Культурная (развивающаяся) цивилизация.

Дочивилизационное бытие характерно стихийностью принятия решений и дисгармоничностью акцентировок, даже в том случае, если человек пребывает в управленческом и культурном пространстве. Он не озабочен гармонизацией акцентов и преобладающей ролью культурного звена в цивилизационном "треугольнике".

В социокультурном уровне цивилизованности гармония и озабоченность гармонизацией уже появляются и действие критериев распространяется как на управленческое звено, так и на этническое звено. Самоорганизация включает в себя рефлексивную проверку на совмещение "трех начал". Однако уровень критериальности еще невысок и роль культуры в окультуривании еще не является "принципиальной", но достаточной для гармонизации социокультурного типа.

Для культурной цивилизации "смещение" идет не в сторону прагматики взаимодействий и соорганизации, управления на этих началах, а в сторону повышения и специфической роли культуры в коррекции всех иных составляющих цивилизации. Страны, в которых это происходит, становятся "культурными" и цивилизация получает перспективу смещать во все более развитую. В пределах этого уровня усиливается роль жречества, а позднее и его фокусировок – философии, идеологии и методологии. Сама управленческая иерархия, особенно государственная власть, не только присваивает возрастающий объем результатов культурного созидания, но и заимствует ряд

функций философов, идеологов, методологов. Именно в этом заимствовании выделяется и стратегическое управление с его последующей профессионализацией:

- "Обычное" (до регулярного использования культурных критериев) управление;
- Заимствование результатов, единиц культуры в управлении;
- Заимствование позиции "жреца" для ПУР;
- Заимствование позиций философа, идеолога, методолога для ПУР;
- ПУР на 6 и 7 уровне развитости механизма ПУР

Сама цивилизация в развитом виде предполагает отношения, в их гармонизированном варианте, между этнообщественным самобытием, в том числе в форме "гражданского общества", управлением, с его помещенностью в пространство "трех пирамид" (О-, М-, СО-пирамиды) и сервисным бытием единого, многоакцентного пространства культуры, имеющем высшие критерии, эталоны материализации критериев (в т.ч. в искусстве, в церкви и др.).

Этнообщественное целое и как "масса" проходит свой путь к цивилизационному бытию под действием двух групп факторов – культурный и управленческий. Культурное воздействие, в том числе через сферу образования, создается с самого начала социализации и окультуривания. Е-тип бытия этнообщества трансформируется в ЕИ-тип бытия. Но такое преобразование дополнительно корректируется государственной властью, а предварительно – всеми управленческими структурами, вносящими деятельностные и культуродеятельностные критерии в бытие этнообщества. В результате ЕИ-тип бытия этнообщества трансформируется в ИЕ-тип бытия при содержании И-критериев как деятельностного, так и культурного характера.

Цивилизация может приобрести акцентную направленность в зависимости от типа доминирования в "треугольнике":

- Этно-общественная (как правило, "гражданская");
- Властно-управленческая;
- Культурная.

Управленческая инфраструктура способна как увеличивать "вес" цивилизационного бытия, объема цивилизации, так и уменьшать, в зависимости от преобладания либо культурных оснований, либо прагматических оснований. Тем более, этнообщественное самоорганизационное бытие склонно к перевесу Е-факторов самодвижения, если оно не стремится закрепить и усилить представительство и действенность культурных факторов, критериев и способов, "образа бытия". При сложении отрицательных факторов может возникать переход от "снижения" к "кризису" в цивилизации, если эта тенденция не нейтрализуется управленчески и с активным влиянием культуры.

Кризис может перерасти в "цивилизационную катастрофу", если страна, несущая бремя цивилизации, теряет в кризисе опору в нейтрализации кризиса, сопротивляемость и тенденция становится односторонней. Этому способствует утрата этнообществом стремления к соответствию культурным ориентирам, закрепляется самоотстранение от культурных, затем социокультурных и даже социодинамических рамок, от типовых требований профессиональной деятельности и "популярными" становятся образцы и ритуалы антинормативного характера, в том числе и противозаконности.

Второй группой факторов является деструкция управленческой системы, девальвация управленческого профессионализма, игнорирование рамок управленческой деятельности и отрицательно (в деловом, морально-нравственном и духовном отношении) ориентированных типов управления.

Третьей группой факторов выступает общественное отстранение от культуры, снижение требований к культурному (некультурно-соответствующему иному бытию) бытию, деконцентрация культурных сил, сообществ, устранение и самоустранение культурных лидеров, общее снижение тех культурных требований, которые отдаются и транслируются в обществе.

Поэтому государственное управление предназначено для организации отношений между этнообществом и культурой в интересах благополучия целого, а организация и благополучие могут быть надежными лишь в цивилизационном варианте синтезирования, в гармонизации организованности с открытостью в возрастании уровня цивилизации за счет усиления роли культуры. При достижении ставшего цивилизационного состояния, госуправление цивилизационные решения превращает в приоритетные и исходные для всех иных. Соответственно этому слежение за вероятностью, тенденциями к "снижению", "критику", "катастрофе", превращается в наиболее значимый сектор внимания для своевременного принятия адекватных мер.

4.3.8 ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Управление в деятельностных пространствах опирается на приоритет норм, "свободу" нормотворчества для последующей жесткой нормореализации. В социокультурных взаимодействиях управление становится более гибким к самовыражению участников взаимодействий, но внутренние эталоны остаются "нормореализационного" типа.

В культурном пространстве управление максимально опирается на культурное самовыражение, тем более что сами участники этого процесса устремлены к самосоответствию "идеи" культуры и они ограничивают докультурные типы самовыражения.

Цивилизационное управление изначально исходит из идеи гармонического согласования интересов культуры, управления, этнообщества при достигнутой минимальной степени того в окультуривании этнообщества и управления, которое обеспечивает невозвращаемость в доцивилизационное бытие.

Однако между этнообществом и культурой существует различие и противопоставление интересов (прагматических и надпрагматических) и этнообщество во взаимодействиях реализует функцию морфологического типа, тогда как культура реализует функцию формно-функционального типа.

То или иное взаимоучитывание предопределяется управлением, переводящим отношения с согласовательного варианта на предписанный, идущий вслед согласовательности и поправляющий согласование до соответствия нормативной содержательности и цели. Организованностное совмещение полярных начал переходит из режима Е-типа в режим ИЕ-типа, хотя при допустимости и необходимости создается промежуточный тип предопределения ЕИ-типа с усилением момента самовыражения в согласовании.

Тем самым, цивилизационное бытие является организованностью за счет действия и управления, но гармонизация достигается, прежде всего, за счет промежуточной формы предопределения начал в их соорганизации друг с другом.

Если в Е-типе взаимоотношений возникает типология "встреч" начал в зависимости от активности и преобладания одного из начал, и этих подтипов 7 (см. также системную парадигму: Анисимов, 1997, 2002), то в случае цивилизации выделяется третье начало (управление), которое, в пределах своей функции, предопределяет управляемое, но, входя в цивилизационные отношения, является равноправным в складывании отношений с каждым иным началом:

- Управление предопределяет управляемое;
- Управление входит в отношения с культурой;
- Управление входит в отношения с этнообществом;
- Управление входит в самоотношение типов бытия "в-себе", "для-иного", "для-себя" "для-в-себе".

Семь типов (онтотипов) совмещения начал, обладающих противоположностями или, хотя бы, инаковостями, мы получаем за счет сочетания типов бытия каждого начала:

1. Ведущим является бытие "в-себе" формного начала;
2. Ведущим является бытие "в-себе" морфологического начала;
3. Ведущим является бытие "для-иного" формного начала;
4. Ведущим является бытие "для-иного" морфологического начала;
5. Ведущим является бытие "для-себя" формного начала;
6. Ведущим является бытие "для-себя" морфологического начала;
7. Ведущим является бытие "в-себе" формного и морфологического начала.

Культура может давать, в отношениях с этнообществом, четыре типа:

- Бытие "в-себе" культуры;
- Бытие "для-иного" культуры";
- Бытие "для-себя" культуры;
- Бытие "для-себя", согласованное с бытием "для-себя" этнообщества.
- Аналогично этнообщество может давать четыре типа в отношениях с культурой:
- Бытие "в-себе" этнообщества;
- Бытие "для-иного" этнообщества";
- Бытие "для-себя" этнообщества;
- Бытие "для-себя", согласованное с бытием "для-себя" культуры.

Аналогичные четыре типа могут быть у бытия управления в отношениях с этнообществом, четыре – в отношениях с культурой, а у культуры – четыре типа в отношениях с управлением и у этнообщества – четыре типа в отношениях с управлением.

Всего выделяется 24 типа бытия в отношениях внутри "треугольника".

Естественно, что культура предопределяет значимость существования управления в типе "для-себя", но со смещением в тип "для-иного", а управление предопределяет значимость существования этнообщества в типе "для-себя", но со смещением в тип "для-иного":

- Культура – "для-иного" акцентировка в бытии управления "для-себя";
- Управление – "для-иного", акцентировка в бытии этнообщества "для-себя";
- Культура – "для-иного" акцентировка в бытии этнообщества "для-себя".

Если этнообщество воздействует на культуру и вынуждается в стиле бытия "для-иного" изменяться, то она "снижается" и, при прохождении "рубежа", уже теряет свое специфическое бытие (необратимая метаморфоза).

Если управление воздействует на культуру и вынуждает ее в стиле бытия "для-иного" изменяться, то происходит также "снижение" культуры, но меньших масштабов, если само управление остается вписанным в деятельностный мир со звеном культуры.

Если культура воздействует на управление и вынуждает его в стиле бытия "для-иного" изменяться, то она "повышает" управление.

Если культура воздействует на этнообщество и вынуждает его в стиле бытия "для-иного" изменяться, то она его повышает".

Если этнообщество воздействует на управление и вынуждает его в стиле бытия "для-иного" изменяться, то оно "снижает" управление.

Если этнообщество воздействует на культуру и вынуждает ее в стиле бытия "для-иного" изменяться, то оно "снижает культуру".

Могут быть комплексные типы вынужденных изменений.

Управление может обслуживать интересы одной из сторон (культура, этнообщество). Минимизируя свой вклад в интересы другой стороны и выбирая акцент, управление берет на себя ответственность за усиленное развитие одной из сторон, создающей свои специфические диспропорции в целостности.

Более сложный вариант управления связан со следованием интересам обеих сторон. Поэтому требуется онтологический расчет соотносительного движения каждой стороны, в котором взаимостимулирующие и взаимосдерживающие влияния сторон уменьшали бы диспропорции и создавали условия для параллельного совершенствующихся сторон. Тем более что управление имеет свои интересы и для удовлетворения вовлекает и культуру, и этнообщество в различных вариантах соответствия и несоответствия их сущности.

Управленец, особенно иерархический и находящийся на вершине иерархии, должен различать типы самовыражения в управлении, типы привлечения, типы учета привлекаемого, типы складывания "возможного", его разложения и применять типологическое многообразие для достижения намеченной цели.

Следует подчеркнуть, что управленец, по своей функции и миссии, наиболее готов и должен быть готов к осмысленным расчетам в рамке "практического разума", но на основе "чистого разума".

Последний же подсказывает ряд онтологических ориентиров и предостережений. Так системно-онтологическая аналитика предполагает и опирается на то, что положительным будет то бытие, чего угодно, которое подчиняет морфологию фиксированной функции. Поэтому ограничение здесь касается лишь тем актуальным уровнем готовности, которая имеется у морфологии. Следовательно, управленец "вычисляет" функции этнообщества, культуры, самого управления в их помещенности в цивилизационном функциональном пространстве, выявляет историческое состояние всех составляющих цивилизационного "треугольника" и определяет путь к соответствию этими составляющими к полноте соответствия их функциям в цивилизации. Кроме того, он выявляет исторически сложившиеся диспропорции, несогласованности между составляющими и определяет коррекции путей составляющих в рамках установки на гармоническое соответствие на каждом уровне развития цивилизации.

Тем самым, "сама" цивилизация, в пределах актуального и ближайшего уровней, вырабатывает, средствами ее выразителя – цивилизационного управленца, шаги по коррекции сложившихся траекторий движения всех составляющих. При этом возможны крайние ориентиры, положительный и отрицательный, в таких поправках. Устремленность к реализации онтологического "закона"

соответствия морфологии своей функциональной форме, составляющей – ее миссии и в рамках целого, миссии целого, ведет к положительной направленности коррекции. В устремленности на несоответствие или попустительство несоответствия появляется отрицательная направленность.

В то же время, само мыслительное понимание, различение, владение этим и подобными "законами" возможно лишь при оформлении всего механизма управления в раках принципа согласованности "трех пирамид" (организационной, мыслительной и самоопределенческой). Две из них составляют культурный сервис первичного организационного блока, действующего первоначально без соответствия критериально-культурным требованиям. Поправки, вводимые культурным блоком, создают почву для цивилизационного "прозрения".

Достижение последнего превращает госуправление в служение цивилизации. Теряется эгоцентрический потенциал самой госслужбы, и она сама предопределяет устранение эгоцентричности и культуры, этнообщества. Однако, чтобы госслужба могла сохранить чистоту содержаний культуры и превращать их в инструменты окультуренной жизни этнообщества, она должна пройти путь окультуривания и быть готовой к проверке полноты соответствия своему предназначению в цивилизации.

Цивилизационные решения могут являться и конкретными, исторически вписанными в локализации, в звеньях, части цивилизации, и абстрактными, целостными, поднимающимися надреальной исторической динамикой и вписанные в цивилизационные магистрали. Эти, вторичные, решения приобретают стратегический характер. Они в наибольшей степени схватывают макро-историческую динамику и готовят ее коррекции в пользу большего соответствия миссии самой цивилизации, в пользу полноты соответствия "сути вещей".

Основные аспекты, привычные для обычного управления и многочисленные, являются вторичными, помогающими или мешающими цивилизационной динамике и требующие, в ПУР аккуратного учета.

При достратегическом ПУР ситуационные реконструкции побуждают сразу же искать причины деструкций или возможных перспектив, привлекая массу конкретных различий.

В стратегическом управлении и ПУР от ситуационных картин осуществляется переход к интеллектуально-мыслительной "пирамиде", использованию верхнего, абстрактного уровня критериальных содержаний, их применение в проблематизации и депроблематизации с сохранением абстрактного уровня, вторично, если необходимо, проходя конкретизацию и дополнительное абстрагирование. В более сложном варианте привлекается и самоопределенческая "пирамида".

Поскольку на абстрактном уровне общей предпосылкой выступает наличие понятия "цивилизация", то возможности мыслительной пирамиды соотносятся с данным понятием, а проблематизация и депроблематизация становится цивилизационной.

При соотносении ситуационного материала, "субъекта мысли" с базисным "предикатом" может выделиться то или иное звено предиката. На его базе формулируются вопросы, а в субъекте мысли или его модификациях выявляются ответы на вопросы, "искомое" для "неизвестного".

Проблематизация и последующая депроблематизация становятся полными, если находится конечное основание, находятся все ответы относительно него и его конкретизированного замещения. Сам же поиск как вопросов, так и ответов могут происходить в мономышлении или с привлечением других мыслителей, могущих либо оправдать вопрос, либо дать материал ответа на вопросы. Базисное лицо, ЛПР, входит в кооперативное отношение со всеми, кто может или должен участвовать в ПУР. Для придания неслучайности самоорганизации и кооперативных привлечений ЛПР входит в рефлексии своего бытия и события с другими, пользуется в рефлексии критериями, организующими рефлексивный процесс.

Госуправление привлекает культуру как сервис для своих нужд, входя к ней в кооперативное отношение. Однако оно предполагает самостоятельное бытие культуры ("в-себе"), ее возможность входить в отношения с этнообществом в зависимости от внутренних и внешних установок и задач. Само же этнообщество сложно устроено, имея "естественную" составляющую жизнедеятельностного массива, "естественно-искусственную" составляющую социодинамики, "искусственно-естественную" составляющую социокультурной динамики и "искусственную" составляющую деятельности, не упоминая вторичных типов, например, экономического бытия.

Деятельностное бытие базируется на нормореализационных отношениях. Но отчужденность соответствия нормам, введенным извне, из позиции управленца, нейтрализуется за счет воспитания, перехода к самоопределенному соблюдению норм, самокоррекции самоотношения, самопознания.

С другой стороны, отчуждение для исполнителя нормы зависит в их порождении от интеллекта и воли управленца, так же как их реализация предопределяется интеллектом Ии волей управленца. Следовательно, они зависят от качества интеллекта, воли, всех деловых способностей, от уровня соответствия функции управления, от опыта "авторитетного" бытия, накапливаемого и в деятельности, и в социокультурных взаимодействиях, и в социодинамике.

Сам же исполнитель входит в свое функциональное место, опираясь на опыт бытия, в частности и социодинамического, и социокультурного, деятельностного, культурного и др. Это предопределяет отношение и к норме, пониманию, принятию, способу реализации, носителю предписывающей силы. Доверие к управленцу ведет к позитивной направленности в доверии и реализации настроенности на доверие, а настороженность, сопротивление, неприятие силового варианта введений нормы деформирует весь процесс вхождения в реализацию нормы. Кроме того, само силовое отношение "властное" отношение к исполнителю и исполнению имеет свои предпосылки и в индивидуальных, индивидуальных, в целом, качеств и восприимчивости, заимствованности тех или иных стереотипов, образцов и т.п. в деятельностном и преддательностном бытии.

Силовые варианты авторитета и организации процесса реализации норм в деятельности, а также норм в социокультурном взаимодействии достаточно специфичны для этнообщественного бытия, так как действует фактор жизнедеятельностного преобладания и "псевдосоциокультурного" опосредования, складывающегося в среде социокультурного типа под доминированием жизнедеятельностных импульсов.

Тем самым, отчужденные от персонифицированности нормы в этнообществе в свою очередь порождаются персонифицированным вождом, руководителем и в их реализацию вкладывается персонифицированный интерес лидирующего.

Все это отделяет отношения, действия от сути и создает почву для персонифицированного реагирования, конфликтогенеза. Чем больше возникает слоев зависимости людей от этих рамок, тем сложнее порождать взаимоприемлемые формы бытия.

Управленец и вся система управления, ответственная за благополучие этнообщества, рано или поздно рефлексивно осознает отрицательную тенденцию самодвижения этнообщества и, выявив причины, пройдя путь к неслучайному пониманию причин, вырабатывает коррекционные решения. Сначала они ориентированы на достижение внешне заметных результатов, благополучия и в этой направленности могут проводить изоляции на пути удержания в пределах "допустимости", в том числе и силовые.

Но более глубокий анализ позволяет понять, что нужно изменять внутренние основания самоорганизации и участия во взаимодействиях. Поэтому создается система "воспитания", включая и религиозную составляющую, в которой осуществляется не столько социализация, сколько окультуривание, подчинение естественного самовыражения субъективности сущностным основаниям адекватного и благополучного бытия человека в обществе и, особенно, в цивилизации. Управленец сначала сам транслирует культурные основания самоорганизации, а затем отдает этот процесс своей спецификации – педагогу, воспитателю, "учителю", в высших формах – жрецу.

На фоне взаимоотношений всех трех сил появляется "уклад жизни" этнообщества, зависимый от уровня развития, достигнутого цивилизацией. Простейший уклад, где этнообщество проходит путь самодвижения, мы называем "псевдоэтническим". После социализации и приобретения этнообществом ЕИ-типа бытия уклад становится "социоэтническим". При ведущей роли культуры появляются трансформации, ведущие к ИЕ-типу бытия и уклад мы называем "культурноэтническим".

Характерно, что в Шумерах русы достигли ИЕ-типа бытия этнообщества, а инфильтруемые фрагменты других этносов задерживались на ЕИ-уровне, отрываясь от своей Е-типа почвы. Но преобладание ЕИ-типа над ИЕ-типом, при давлении Е-типа (активные, нападающие этносы) не могло не вести к цивилизационному кризису, а затем и к катастрофе. Цивилизационное управление в Шумерах продемонстрировало беззащитность и неадекватность, сведя цивилизационную защиту к защите культуры и управленческой разрозненности. Египтяне учли негативный опыт и проявили гораздо более высокий уровень принятия цивилизационных стратегических решений.

4.3.9 ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ

Как и любая стратегия цивилизационная стратегия появляется в тот момент цивилизационной динамики, когда возникает принципиальный "разрыв", кризисная ситуация или ситуация развития. Это означает, что совмещение гармонического типа трех "начал" имеет угрозу или уже начинает трансформироваться в сторону дисгармонизации с тенденцией необратимости или перспектива

перехода к новому, более высокому качественному состоянию уже различима, а прежнее состояние перестает удовлетворять новым потребностям цивилизации. Попытки "обойти" препятствия и воспроизвести сложившееся состояние, неизбежные в функционировании, оцениваются как временно успешные или недостаточные, бесперспективные.

Поводом для выявления "разрыва" может быть любое событие, заметное действие, вызывающее необходимость более или менее принципиального анализа. Таким поводом может быть и вступление России в ВТО, усиление деструктивных сил, активизация террористических действий, интенсификация потока наркотиков, интенсификация давления "демократических" организаций в их критике демократии в России, активизация переговоров о размещении вредных отходов на территории России, интенсификация "культурного" обмена и насыщение информационного рынка примитивными изделиями кино и телеиндустрии, осознание немогущества управленческого мышления и аналитики, особенно стратегического характера, снижение уровня образовательных стандартов и кризис воспитания, усиление тенденций невнимательности к философским разработкам и наследию культуры и т.п.

Чтобы "разрыв" был осознан как цивилизационный, он должен вынуждать аналитиков приближаться к использованию в качестве ключевого средства раскрытия "разрыва" и его причин понятия цивилизации. Подготовительным средством анализа может выступить понятие "нечто", системная парадигма, онтология общества.

Имея переход от универсума и нечто в универсуме, с одной стороны, к онтологии "общества", с другой стороны, и онтологической оппозиции "Этнообщество – Культура" с третьей стороны, аналитик приобретает готовность сделать шаг к "цивилизации" и оценить происходящее или бывшее в истории как и "цивилизационный процесс". Лишь оценив ведущую, для стратегического анализа, цивилизационной динамики можно происходящее в мире и в России рассмотреть как "субъект мысли" и помещать в качестве "предиката мысли" цивилизацию, ее псевдогенез.

Основная линия накопления цивилизационной угрозы связана с внутренними тенденциями игнорирования культуры и духовной сферы, с одной стороны, и неумеренный рост прагматизма, в том числе идущего из экономической сферы, с другой стороны. Эти тенденции могут складываться в самодвижении цивилизации и при их стимулировании извне, прямом и замаскированном. В результате появляется "примитивизация" цивилизации, создающая эффект самоторможения в цивилизационном процессе.

Поскольку наиболее очевидным инструментом фиксации, оценки и выработки мер, реагирования на возникшие тенденции является механизм ПУР, а участники ПУР предстают как ответственные перед положительным или отрицательным эффектом аналитики и действия, то в основе ПУР лежит мыслекоммуникативное взаимодействие с ЛПР и теоретика цивилизации. Этим обеспечивается предикативность, мыслительная средственность в анализе. Материал мысли дается либо самим ЛПР, либо его историческим сервисом, снабжающим результатами исторических реконструкций.

Это могут быть сведения о цикле бытия Шумер, Египта, Индии, Ассирии, Рима, Греции и т.п., тем более сведения о динамике складывания бытия суперэтноса русов, более поздних их потомков, в том числе собственно русских, совмещенности с фракциями многих иных этносов, не исключая трансформированных русов.

Мыслекоммуникативное взаимодействие ЛПР и теоретика легко провоцирует на арбитражное сопровождение аналитической дискуссии. Само арбитражное может перемещать акцент с неслучайного уровня на предельно неслучайный:

- ситуационные версии;
- концептуальные замещения;
- первичное соотнесение ситуационного (S) с концептуальным (P);
- арбитражное обеспечение соотнесения;
- предельное арбитражное обеспечение соотнесений.

Исторический опыт позволяет "вычерпать" прототипы и те из них, которые несут модельно-эталонную значимость (например, Шумеры, Египет). Применение понятия "цивилизация" позволит тогда иметь глубокое осмысливание исторических прототипов и переходить к понятизации опыта как возникновения кризисов и катастроф, так и выхода из них, а также понятизации развития цивилизации. В свою очередь, само создание понятий, их совершенствование, выделение категорий и их совершенствование принадлежит логико-семиотической части разработок.

Если управленец акцентирует внимание на нормах, методах, стратегиях, соотнесенных с исторически конкретной практикой, то логик, языкоконструктор и рефлектирующий обращает внимание на формах самого процесса разработки норм, методов, стратегий, на базисных средствах, парадигматизации и логических формах. На этом пути появляется потребность в предельной логической форме, псевдогенетической форме движения мысли, в "методе Гегеля", предопределяющей качество категоризации и понятизации.

Все логико-семиотические разработки, примененные в рефлексивном пространстве, предполагают методологический слой работы. Он вмещает в себя, в виде фокусировок и сервиса, философские разработки и ту работу идеолога, которую раньше выполняли жрецы.

Логико-методологическая надстройка над слоем управленческого мышления создает предпосылки для вывода управленческого процесса в игровое моделирование и трансформации управленца в игротехника. Специфика реализации управленческой функции в игромоделировании типа ОДИ, ОМИ состоит в том, что в ней выращиваются цивилизационно адекватная работа управленца, а сами игры превращаются в "инкубаторы" цивилизационных единиц:

- управление (обычное);
- рефлексивный сервис управления;
- логико-семиотический сервис;
- методологический сервис;
- игротехнический тип управления;
- цивилизационные трансформации в игромоделировании;
- цивилизационное управление в игровых условиях;
- выход цивилизационного управления за пределы игр.

Сами цивилизации можно рассмотреть в рамках псевдогенетического ряда в зависимости от меры ухода от самодвижения этнообщества и прихода к цивилизационному бытию:

- этническая;
- этно-управленческая;
- управленческая;
- управленческо-культурная;
- культурно-управленческая (с методологией);
- культурная;
- культурно-духовная;
- духовная (универсумальная).

Цивилизацию русов можно считать культурно-духовной, так как она сохраняла духовные опоры в жречестве и предполагала культурные основы управления и жизни этноса. Цивилизационная стратегия, ориентированная на укрепление и функциональное воспроизводство цивилизационности предполагает мобилизации нескольких типов:

- материально-ресурсного;
- организационного;
- выделение лидерского (командного) базисного компонента;
- интеллектуального (включая результаты методологии);
- духовного;
- "прорывного" (вхождение в 12 условий стратегического успеха).

4.5.3.2.1 "Граница" нечто

Организованность у нечто является результатом совмещения формы нечто и морфологии нечто. Морфология обладает пространственно-временными возможностями и в рамках нечто она является локализованной и размещенной в соответствии с формой. Поэтому можно выявлять для такой морфологии "внутреннее" и "внешнее". Это тем более очевидно и более легко обнаруживаемо для организованности, в которой "внутреннее" приобретает устойчивость, в том числе в приближении к внешнему. Если осуществить перемещение "точки слежения", начиная с явно "внутреннего" и до завершения "внутреннего", а затем и в пределы "внешнего", то можно фиксировать завершение внутреннего и начало внешнего, локализованное до точки (см. сх. 40).

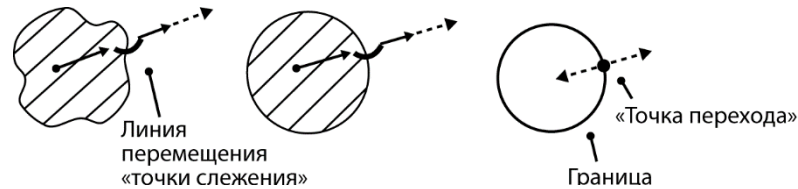

Схема 40

Так обнаруживаются "точки перехода" из внутреннего во внешнее и из внешнего во внутреннее. Совокупность всех возможных точек перехода **называется "границей" нечто**. Она в том или ином пространстве создает "линию переходов". На границе завершается действие присущих нечто "законов", проявление внутренних механизмов. Доведение единиц морфологии "внутри" и "вовне" различается, так как внутри элемент подчинен и совмещен "требованиям" формы, функциональной структуры, а вовне он свободен от действия требований.

Единица морфологии внутри существует по типу "для-иного", где иным предстает форма. Иные единицы морфологии, входя в отношения с "этой" единицей могут корректировать бытие, траектории поведения "этой" единицы. Но такие коррекции не отменяют действие формных требований для всех морфологических единиц, что корректирует и характер отношений морфологических единиц (см. сх. 41).

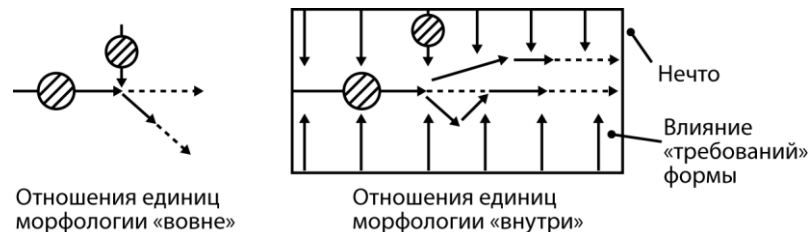

Схема 41

"Траектории" всех единиц морфологии подчинены единым формным требованиям, что придает однородным морфологическим единицам однонаправленность, а между "траекториями" единиц различных по типу составляющих морфологии складываются популятивные, а не поединичные, отношения. Каждая типовая популяция имеет свою однонаправленность в рамках складывающихся отношений между популяцией и формой (см. сх. 42).

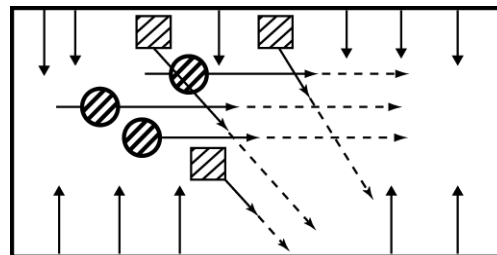

Схема 42

Однородные слои морфологии могут входить в межпопулятивные отношения, которые корректируются формой, создавая и стабилизирующий эффект, подчиненность той части формных требований, в какой незначимы популятивные отличия.

Граница специфична тем, что она не только "пассивно" разделяет внешнее и внутреннее, свободное и несвободное бытие единиц, популяций морфологии. Она еще и "активно" запрещает покидание внутреннего пространства единицами и популяциями морфологии (см. сх. 43).

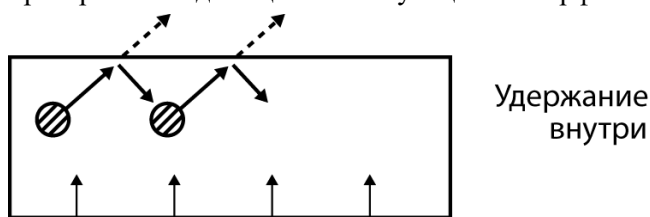

Схема 43

Компромиссным выступает "разрешение" на покидание пространства нечто при сверхактивности морфологии и сверхнапряженности удержания, отрицательно влияющего на баланс сил в организованности. В этом случае, нечто избавляется от дестабилизирующих единиц, частей популяций морфологии ради воспроизведения нормального бытия. С другой стороны, нечто прилагает силы к удержанию единиц и частей популяций, чтобы позволение к покиданию не стало всеобщим распространенным. Появляется эффект "прохождения порога" удержания (см. сх. 44).

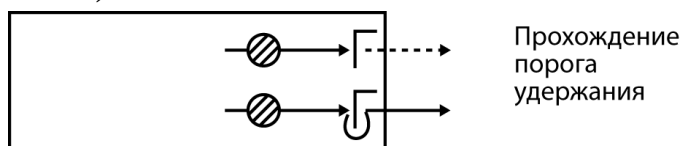

Схема 44

С другой стороны, граница не пропускает вовнутрь единицы и популяции морфологии, которые принадлежат внешнему и свободны от подчиненности внутренним требованиям формы (см. сх. 45).

Схема 45

Компромиссным выступает "разрешение" на вхождение вовнутрь при либо готовности и способности единиц и популяций приводить себя в соответствие внутренним требованиям, либо при сверхактивности морфологии, но с вовлечением механизмов устранения сверхактивности для возврата вовне или для адаптации умеренноактивной части к требованиям внутреннего (см. сх. 46).

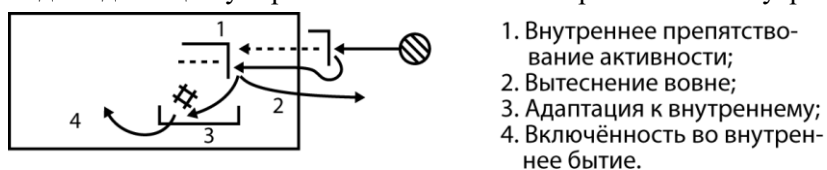

Схема 46

С точки зрения системного подхода внутри нечто удерживается та морфология, которая либо не проявляется, но необходима для последующей морфологизации формы, либо проявляется, но в допустимых пределах "свободности", либо которая корректируется под требования формы, адаптируясь к нечто, либо соответствующая требованиям формы. Остальные случаи не допускаются вовнутрь (см. сх. 47).

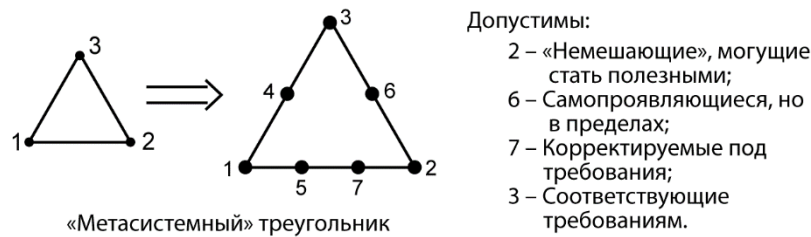

Схема 47

В связи с реализацией функций границы появляется "нечтовое" бытие границы, имеющее свою морфологию, свою пространственно-временную определенность. Граница становится не линейной, а "оболочной" (см. сх. 48).

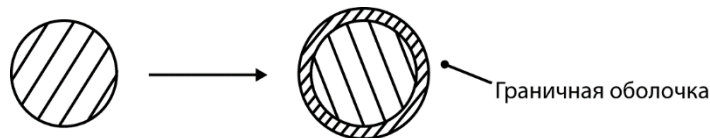

Схема 48

Функция оболочки остается той же, функцией границы и она более явно является служебной, обслуживающей благополучное воспроизводство бытия нечто.

Поскольку воспроизводство бытия нечто зависит от соотношений формы и морфологии, а качество морфологии может быть смещающимся в сторону несоответствия требованиям формы, то несоответствующая морфология либо подвергается восстановлению по необходимым качествам, либо отторгается вовне, создавая ресурс для им соответствующих функций и форм или накопление "шлаков", "отбросов" во вне, либо заменяется иными единицами, популяциями морфологии, соответствующими требованиям формы (см. сх. 49).

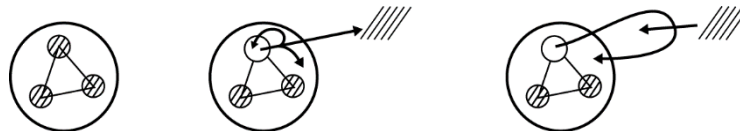

Схема 49

Мы видим, что некоторые типы ситуации воспроизводимого бытия связаны с прохождением границы. Перед границей "ставится задача" либо по вытеснению, либо по привлечению морфологии. Вместе с этим возникает **разделение** внутренних и внешних **функций границы**. Граница реализует эти функции вместе и в подчинении нечто в целом. Внутренние источники вхождения во внешние отношения дополняются внешними источниками, если иметь в виду возможность использовать внутреннее, в том числе и морфологию, и организованность, и функцию как значимое, как ресурс реализации единицами внешнего своей функции воспроизводства (см. сх. 50).

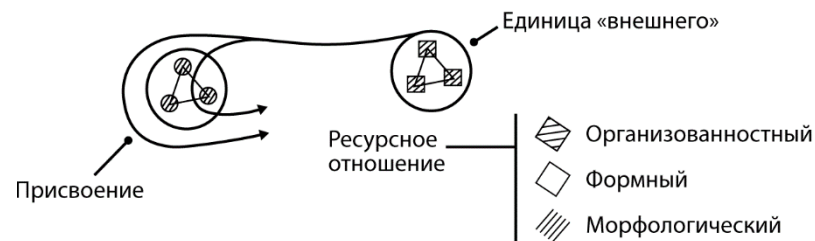

Схема 50

Одним из типов ресурсного отношения выступает использование "территории" нечто для занесения в него "шлаков", "отходов". При переходе нечто в режим развития, смены формных требований меняется содержание требований и запросов для границы. Прежняя организованность

самой границы, оболочка перестает соответствовать новым требованиям, получает статус невключенной морфологии и подвергается воздействию нечто, проходящего цикл развития, трансформации (см. сх. 51).

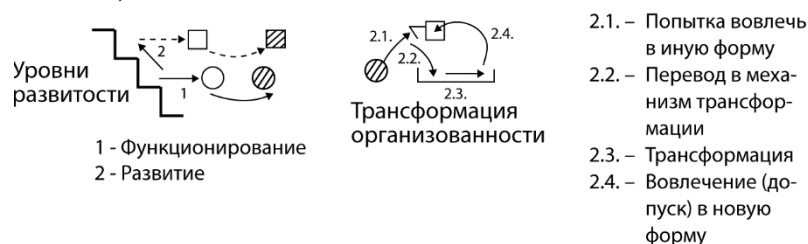

Схема 51

4.5.3.2.2 Граница страны

В анализе нечто введена зависимость выявления границы от различенности внешнего и внутреннего, условий поддержания различенности и фиксированности содержания различения в морфологии. Функционально формное вне морфологии не созерцается и может лишь мыслиться. Созерцаемая морфология и результат созерцания помещается затем в пространство мысли. Если содержание мысли усматривается определенно и выражено в чем-то морфологическом, например, в схематическом изображении, то она обретает знаково-символическую морфологизацию и, следовательно, созерцаемость. На схеме можно найти границу, если она учитывает критерий различения внешнего и внутреннего (см. сх. 52).

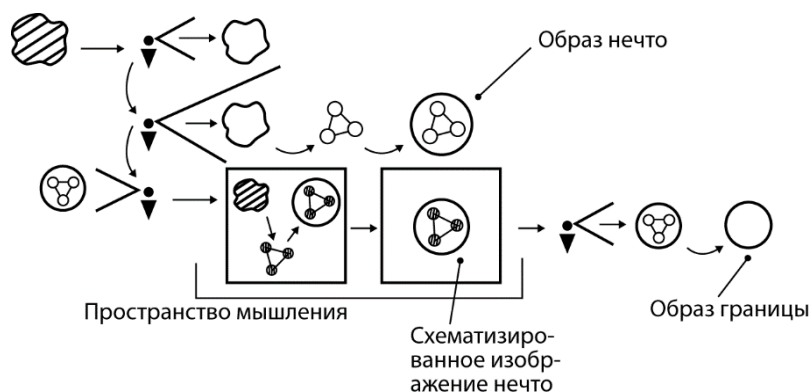

Схема 52

Лишь соотнося мыслительный образ границы и образ нечто, у которого различается граница, можно делать суждения о наличии у созерцаемого свойств нечто и границы или об отсутствии их (см. сх. 53).

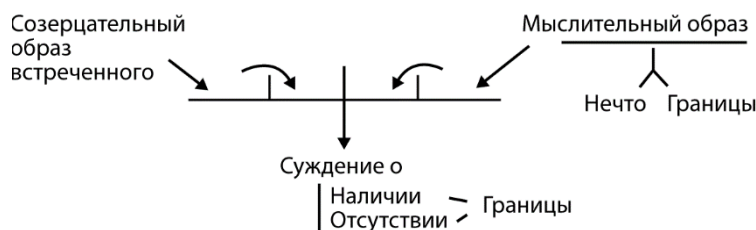

Схема 53

Когда обсуждаются типы бытия, соответствующие единицы и реальные процессы, которые надо квалифицировать по критериям типов бытия, то эта же необходимость соотнесения созерцаемого и мыслимого ведет к заключению о том, что есть или отсутствует нечто в рамках типа бытия, есть или отсутствует еще "граница" у жизнедеятельности, социодинамики,

социокультурной динамики, деятельности, культуры, духовного бытия, экономического, политического бытия и т.п.

Так же можно рассматривать о наличии этнических единиц, сообществ, групп, макрогрупп и т.п. Наиболее сложный вариант анализа является в рассмотрении общества, страны. Все типы бытия соотносятся, взаимно влияют, обогащают и обедняют друг друга, создают или не создают "единое" страны. Наиболее драматичным выступает тот тип совмещения всех типов бытия и этических морфологизаций, когда "совмещаемые" слои самореализуются вне учета формы единого или их самовыражение дополняется формообразованием единого, не удерживающим природу формобытия и функциональности под давлением морфологии. Наиболее благополучным вариантом предстает формообразование единого в соответствии с природой формопорождения и функциональности, а морфологизация подчинена формным требованиям без утери специфичности морфологии, типов бытия и этнического своеобразия (см. сх. 54).

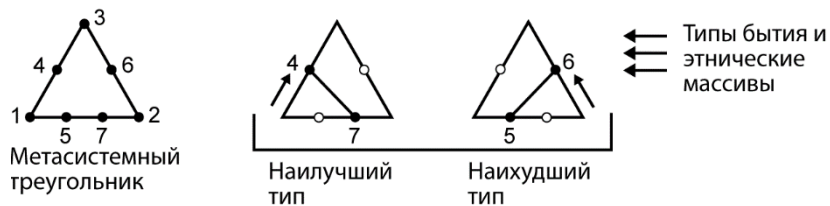

Схема 54

При всей сложности реальных процессов, явлений анализ страны предполагает сочетаемость созерцаемой фиксации всего наличного в стране и мыслительное конструирование "единого" в функциональном и функционально-структурном звучании. Морфологическая граница создается благодаря "пограничной полосе", пограничным столбам, наличием наземных операций введения различия внешнего и внутреннего, а затем созданием служб и траекторий их перемещений для обеспечения "вытеснения" ненужного, "удержания" внутреннего и "непропускания" внешнего, а также иных процедур.

Функционально-структурно граница строится за счет мыслительных конструирований таких "объектов", как "страна", подчиняя конструирование критериям объектной определенности, объектной целостности с наличием границы. Для этого следует правильно конструировать и типы бытия, их единицы по критериям системного анализа, в частности – по критерию организованности, конструировать имеющие формы и границы этнические целостности и этнически насыщенные общества.

Кроме того, если все типы бытия могут иметь свою историческую динамику и либо усиливать, либо ослаблять признаки целостности, единости на основе динамики направленностей на разотождествление и отождествление между морфологией и функциональной формой, зависимости от преходящих обстоятельств, то граница страны имеет своей функцией консервацию внутреннего и опору на консервативность, воспроизводимость внутреннего как целого. Что бы ни происходило в стране граница остается "незыблемой" по критерию морфологической прикреплённости к территории (см. сх. 55).

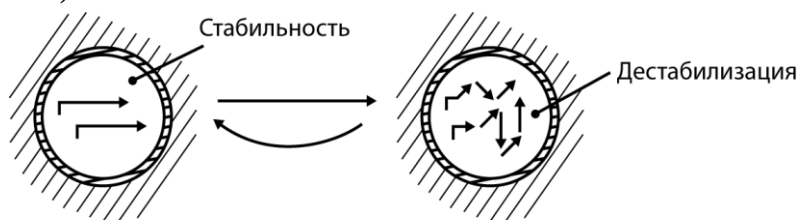

Схема 55

Поэтому консерватизм границы страны "вынужден" допускать динамику бытия страны, формотрансформации и морфотрасформации, возможность дестабилизации и вторичных стабилизаций, так как нельзя устранить динамику типов бытия, их единиц, взаимоотношений между типами бытия, между этномассивами т.п. Граница является фактором увеличения потенциала стабильности в стране, если налажены отношения между границей как частью и страной как целого.

С другой стороны, динамика бытия страны может вести к проблематизации содержания границы, ее прикрепленности к морфологии территории. Тогда возникает трансформация формы конкретной границы страны, переход к иной морфологизации в зависимости от определенности, специфичности территории, включаемости или выключаемости частей общества (внутренних и внешних), обеспеченные механизмами "захвата" внешнего или "сдачи" внутреннего (военными, политическими, культурными и т.п.). Граница, подчиняясь своей базисной функции должна приспособливаться к историческим изменениям, выражаемым и в заказах на переопределение содержания границы (см. сх. 56).

Схема 56